

УНДЕРВУД

Пьеса в 3-х действиях

Действующие лица

Мария Ивановна.

Иринка }
Анька } ее дочери.

Варвара Константиновна Круглова, по прозвищу Варварка.

Маруся — ее падчерица, пионерка.

Маркушка-дурачок — нищий, безногий, в колясочке на роликах.

Крошкин — студент техникума сценических искусств.

Мячик — студент политехникума.

Антоша — старик-часовщик.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Двор в пригороде или в дачной местности. В глубине двора двухэтажный дом. Наверху живет Мария Ивановна с дочерьми — Иринкой и Анькой. Комнату она сдает студентам — Мячику и Крошкину. Внизу, налево, живут Варварка и Маруся. Направо, как раз под комнатой студентов, в бывшей лавчонке — Маркушка-дурачок. Лето. Часов пять вечера. Анька поливает траву из стакана.

Иринка. Анька!

Анька. Чего?

Иринка (*шепотом*). Что я видела!

Анька. Чего?

Иринка. Подойди сюда! Скажу.

Анька. Да-да!

Иринка. Что да-да?

Анька. Я подойду, а ты плюнешь.

Иринка. О! Есть мне время на всех плевать. Что я дождик, что ли? Иди сюда!

Анька. А вчера ты зачем плюнула?

Иринка. Нечаянно! Да иди же сюда!

Анька. Нечаянно! Прямо в ленточку в новую. Нечаянно!

Иринка. Так ты же сейчас без ленточки. Иди! Интересное!

Анька. Мало ли что... Интересное! Я тебя знаю! Хочешь что сказать — иди ты сюда!

Иринка. Ну, тогда погоди. Я сейчас.

Анька (*продолжает поливать траву*). Погоди... И погожу! Я никуда не бегу. Куда бежать-то? Что я — лошадь? Мать, наверное, уснула. Куда же бежать-то?

Иринка (*выбегает*). Брось поливать!

Анька. Они пить хотят...

Иринка. Брось поливать! Послушай, что я знаю!

А нь к а. Наверное, ничего и не знаешь?

И р и н к а. Нет, знаю. Интересное! Про мачеху, про Марусину!

А нь к а. Про Варварку?

И р и н к а. Ну да! Интересное...

А нь к а. О?!

И р и н к а. Вот тебе и “о”!

А нь к а. Ну!

И р и н к а. Вот тебе и “ну” — она деньги считала!

А нь к а. Деньги?

И р и н к а. Деньги. Во какую массу! Как кирпич. Толстую!

А нь к а. Рубли?

И р и н к а. Какие там рубли! Червонцы...

А нь к а. Ну, вот и врешь... Откуда у нее червонцы? Она же бедная! На пенсии. Откуда же у нее? Как же ты увидела?

И р и н к а. Да ты слушай. Видишь вон то гнездо?

А нь к а. То?

И р и н к а. Да!

А нь к а. Воробьиное?

И р и н к а. Да!

А нь к а. Под крышей?

И р и н к а. Да! Да! Да! Полезла я туда за мышонком...

А нь к а. Зачем?

И р и н к а. Да за мышонком же! Я туда вчера живого мышонка посадила.

А нь к а. Мышонка? Живого? А мне не сказала!

И р и н к а. Да ведь я же о другом говорю сейчас!

А нь к а. Сестра называется... Мышонка поймала, а мне...

И р и н к а. Да это же вчера было, когда ты в городе была! Я у кошки его отняла — а он совсем живой. Ну, я его туда... Хотела глянуть, как воробки удивятся... Ну, вот... Лезу я...

А нь к а. Удивились?

И р и н к а. Ах, да не знаю я! Воробьята запищали, а старых дома не было. А тут меня мама обедать позвала. Я побежала и забыла. Только-только вспомнила. Полезла, глянула, нету там мышонка... Лезу обратно...

А нь к а. А где же он? Мышонок?

И р и н к а. Да не знаю! Ну, съели его, что ли!

А нь к а. И хвост?

И р и н к а. И хвост. Да ты слушай! Я же о другом рассказываю! Лезу я обратно — и глянула нечаянно к Варварке в окно. Смотрю — сидит она на

полу, страшная-страшная, в круглых очках. Сидит и деньги считает. Одну доску из пола вынула, оттуда и достает она деньги-то.

А нь к а. Н-ну!

И р и н к а. Посчитает-посчитает и закрутит головой, как гадока!

А нь к а. Зачем?

И р и н к а. Смотрит — не подглядывает ли кто!

А нь к а. Я б с трубы сорвалась от страха.

И р и н к а. А я скорей назад.

А нь к а. Мама говорит: она Марусю голодом морит. А папа говорит: она же бедная — пенсия маленькая. Вот так бедная!

И р и н к а. Откуда ж деньги-то?

А нь к а. Наверно... Наверно, она разбойница!

Г о л о с В а р в а р к и. Опять, опять, опять выросла!

А нь к а. Она!

И р и н к а. Варварка!

А нь к а. Разбойница!

И р и н к а. Бежим!

Убегают.

В а р в а р к а (за окном). Опять она выросла... А? Нет, вы только посмотрите. Опять выросла. Скандалистка!

М а р у с я (за окном). А я виновата!

В а р в а р к а. Четырнадцать лет, а выше матери на целую голову!

М а р у с я. Вы мне не мать, а мачеха!

В а р в а р к а. Все равно, я втрое тебя старше! Растет, растет, сама не знает чего!

М а р у с я. Трава и то растет.

В а р в а р к а. Замолчи!

М а р у с я. Трава и то растет, а я — человек.

В а р в а р к а. Человек нашелся какой! Ты не человек, а девчонка!

М а р у с я. Чего вы щиплетесь?

В а р в а р к а. Я не щиплюсь, а на окно показываю. Открой окно! Темно мне...

Распахивается окно. За окном В а р в а р к а и М а р у с я.

В а р в а р к а. Ну, так и знала! На четыре пальца! Разорение! На четыре

пальца!

МАРИЯ ИВАНОВНА (*показывается из-за занавески в окне второго этажа. Сонно говорит в пространство*). Здравствуйте, Варвара Константиновна! Что, у вас опять Маруся выросла?

ВАРВАРКА. Здравствуйте, Мария Ивановна! Опять выросла! Какая вы счастливая... Ваши девочки, как девочки, а моя каждый день растет!

МАРИЯ ИВАНОВНА (*сонно*). Вы подумайте! Неужто каждый?

ВАРВАРКА. Я ее вымерила, я ее высчитала, я в очереди отстояла. Я еле-еле отскандалила, чтобы приказчик ровно метр восемнадцать с половиной сантиметров отрезал. А она возьми да и вырасти на четыре пальца!

МАРУСЯ. Цыпленок и то растет.

ВАРВАРКА. Молчи! Отпустят мне теперь в лавке сатину четыре пальца? А? Отпустят? Цыпленок...

МАРУСЯ. Чего вы щиплетесь?

ВАРВАРКА. Я не щиплюсь, я тебе на дверь показываю. Ступай, переоденься. Цыпленок... Вот сделаю тебе вставку из своей старой юбки, тогда узнаешь, что за цыпленок... Ступай.

МАРУСЯ уходит.

МАРИЯ ИВАНОВНА. Охо-хо-хо-хо!

ВАРВАРКА (*шьет*). Чего вздыхаете?

МАРИЯ ИВАНОВНА. После обеда живот большой. Ляжешь — он тебе на душу давит. Поспишь — на душе тяжело.

ВАРВАРКА. А вы не спите!

МАРИЯ ИВАНОВНА. Нельзя. Я сегодня ночь не спала.

ВАРВАРКА. Отчего?

МАРИЯ ИВАНОВНА. От снов.

ВАРВАРКА. От снов не спали?

МАРИЯ ИВАНОВНА. Ну да! От страшных снов.

ВАРВАРКА. Что же вы видели?

МАРИЯ ИВАНОВНА. Старички на костыликах бегают, блошки пляшут. В голову мне гвоздики забивают...

ВАРВАРКА. Отчего же это сны такие?

МАРИЯ ИВАНОВНА. От пишущей машинки.

ВАРВАРКА. От чего?

МАРИЯ ИВАНОВНА. От пишущей машинки. Студенты — жильцы мои — хорошие люди, а беспокойные. Тот, что на актера учится, — кричит, кричит,

кричит — будто начальство какое. А тот, что на инженера, — принес домой пишущую машинку. Всю ночь: тук, тук, тук! тук, тук, тук! тук, тук, тук! А мне снятся: гвоздики, блошки, костылики. Гвоздики, блошки, костылики...

ВАРВАРКА. Где ж это он так разбогател — машинку купил?

МАРИЯ ИВАНОВНА. Что вы — купил... Ее не купишь. Это ему из института дали. Доклад, что ли, спешный отпечатать. А купить ее разве возможно!

ВАРВАРКА (*бросает шить*). Дорогая?

МАРИЯ ИВАНОВНА. Тысячу рублей!

ВАРВАРКА. Как?

МАРИЯ ИВАНОВНА. Что это вы так всполохнулись?

ВАРВАРКА. Укололась об иголку. А почему вы знаете, что она тысячу стоит?

МАРИЯ ИВАНОВНА. Во вчерашней “Вечерке” читала. Похищена откуда-то там машинка... фабрика, кажется, “Ундервуд” — в тысячу рублей.

ВАРВАРКА. Бывает... Однако пора и самовар ставить... Маруся! Маруся! Найди мне газету, самовар развести. Маруся! Найди мне вчерашнюю газету!

МАРИЯ ИВАНОВНА. Батюшки! Что же это я? Совсем забыла, что я пить хочу. Иринка! Аня! Где же вода-то?

АНЬКА (*из окна рядом*). Я водой траву полила!

МАРИЯ ИВАНОВНА (*сонно*). Кипяченой водой? Траву?

АНЬКА. Что ж что кипяченой. Зато холодной!

МАРИЯ ИВАНОВНА (*сонно*). Принеси опять.

АНЬКА. Принесу! Только ты не засни.

МАРИЯ ИВАНОВНА (*сонно*). Не засну, если ты скоро.

АНЬКА (*во дворе со стаканом*). Иринка! Иринка!

Иринка выбегает во двор.

Иринка. Чего тебе?

АНЬКА. Идем в погреб за водой!

Иринка. Сама не донесешь, что ли?

АНЬКА. Боюсь я. Страхов насаждала про Варварку!

Убегают в погреб. Из дому выходит Маруся. Что-то ищет под окном. Из погреба выбегают Анька и Иринка. Увидев Марусю, замерли. Стоят и глядят на нее.

Маруся (*тихо и печально*). Девочки! Не видели тут газеты под окном?

Вчерашней? Мачеха велела найти... Чего вы на меня уставились? Неужто я еще выросла?

А Н Ъ К А. Нет. *(Ставит воду на скамейку.)*

МА РУ С Я. Так чего же? *(Еще печальней.)* Выкатили гляделки, будто куклы какие-нибудь.

И Р И Н К А *(кидается к Марусе)*. Она тебя бьет. Она тебя убьет.

МА РУ С Я. Что ты, что ты...

А Н Ъ К А. Она — разбойница, разбойница!

МА РУ С Я. Кто?

И Р И Н К А. Мачеха!

МА РУ С Я. С чего ты взяла?

И Р И Н К А. Она деньги считала! Во какую гору! На полу сидела.

МА РУ С Я. Когда?

И Р И Н К А. После обеда! Я под крышу лазила, в окно увидела.

МА РУ С Я. В какое окно?

И Р И Н К А. Вон в то!

МА РУ С Я. Ну да! Она там после обеда на ключ запиралась.

И Р И Н К А. Откуда у нее деньги-то?

А Н Ъ К А. Она разбойница, наверное! Она и тебя из детдома взяла, наверное, чтобы убить!

МА РУ С Я. Вот оно! Этого я и ждала! Этого я и ждала все время! Вот оно. Что же делать-то?

И Р И Н К А. А ты к нам переходи. У нас живи!

А Н Ъ К А. На диване у нас живи пока.

МА РУ С Я. Я так и знала, что дело неладно. Всегда она запирается, всегда в город ездит — а зачем ей? Знаете, девочки, она вчера телеграмму получила, а там написано: “цены прежние”.

А Н Ъ К А. Ну!

И Р И Н К А. Прежние?

МА РУ С Я. Что это за телеграмма? Знаете, девочки, будь она просто злая старуха, я бы с ней живо справилась. А она непонятная старуха!

А Н Ъ К А. Очки носит...

МА РУ С Я. После обеда каждый день сядет она за стол, счета из шкафа достанет — и давай считать, на счетах шелкать. Щелк-щелк, будто кассирша в кооперативе.

А Н Ъ К А. В “Пролетарии”?

И Р И Н К А. Заткнись!

МА РУ С Я. Откуда у нее деньги? Наворовала? Будет суд, спросят меня: “Как

это так, восемь месяцев жили у нее — и не знаете, чем она занимается?” А у нее разве узнаешь? У нее все с хитростью. Щиплется — и то так, что не придерешься. Положит руку на плечо, будто так себе, и между пальцами как зажмет! А скажешь ей: “Чего вы щиплетесь?”, она сейчас же: “Я не щиплюсь, я показываю” или...

Из лавчонки выезжает в колясочке на роликах МАРКУШКА.

МАРКУШКА. Сено! Солома! Трава! Клевер! Турнепс! Пальмы! Горох! Табак!

Убегает, сделав по сцене два-три круга.

АНЬКА. Маркушка-дурачок побежал милостыню собирать.

МАРУСЯ. А как она меня надула, когда я в лагерь собиралась с отрядом! Свалилась, стонет, сознание теряет...

ИРИНКА. У нас было слышно...

АНЬКА. У нас было слышно, как она сознание теряет.

МАРУСЯ. Я и поверила и осталась — и вот теперь сижу здесь одна. А отряд неизвестно где. Не знаю, как проехать. Ей даровой прислугой осталась.

АНЬКА. Я очень боюсь ее. Очень.

МАРУСЯ. Мячик! Мячик!

АНЬКА. Ай! Ай! Что она делает! Ай!

ИРИНКА. Не надо.

МАРУСЯ. Что с вами?

АНЬКА. Зачем Мячик?

МАРУСЯ. Посоветоваться! С кем же еще?

АНЬКА. Ай, что ты! Он ведь... Он сразу пойдет узнавать, расспрашивать...

ИРИНКА. Он сразу начнет кричать: “Осмотришься и борись!”

АНЬКА. Варварка рассердится и всех нас поубивает. Она непонятная!

МАРУСЯ. Не говори глупостей! Мячик!

ИРИНКА. Ну, постой, ну, еще минуточку дай отдышаться. И зачем, зачем ты к ней из детдома пошла?

АНЬКА. Сидела бы там.

МАРУСЯ. Я скучала очень, когда отец помер и бабушка померла. Они ведь мне про Варварку ни слова не говорили. Я ж не знала, какая она. А она пришла в детдом голубь голубем, и все документы в порядке.

АНЬКА. Я б эти документы порвала — да в нее.

МАРУСЯ. Не порвала бы. Там все поверили, что она голубь. И арифметик, и заведующий. Уж на что умница Фекла, кухарка, и та поверила. А уж она, кажется, всякого насквозь видела. Кто лишнюю порцию съел, кто окно выбил — все Фекла узнавала, только глянет. А вот на Варварке прошиблась Фекла. У тебя, говорит, будет теперь родная мать. Вот. Посмотрела бы она на эту мать...

ИРИНКА. Хороша мать!

МАРУСЯ. Голодом морит! Сегодня на обед одно первое, завтра одно второе. Я один обед два дня ем! И с чего это я расту? Куда ты, Аня?

АНЬКА. Я тебе поесть принесу!

МАРУСЯ. Не надо мне! Не до того. Мячик! Мячик!

В окне показывается Крошкин.

КРОШКИН (*театрально хохочет*). Ха-ха-ха-ха-ха! Мячик занят... Ха-ха-ха...

ИРИНКА. Чего ты?

КРОШКИН. Учусь. Это горький смех. Ха-ха-ха-ха! Ну что? Чувствуете? Дошло?

ИРИНКА. Сказать ему?

МАРУСЯ. Ну да!

ИРИНКА. Дядя Крошкин, спуститесь к нам!

КРОШКИН. О! Чего вы... так взволнованы... о... девочки двора?

АНЬКА. Скажем что-то страшное про...

ИРИНКА. Тссс-с!

КРОШКИН. О... я... заинтересовался... трепеща! Сейчас прибегу... как будто козочка... бегом... и кувырком... (*Скрывается.*)

АНЬКА. Что, у него опять зачет?

ИРИНКА. Ну да! Видишь, как складно говорит.

АНЬКА. А когда он совсем на актера зачтется?

ИРИНКА. Его спроси!

КРОШКИН. Ну вот и я... с ногами и... и... и ушами. О! В чем дело?

МАРУСЯ. Дядя Крошкин, у меня беда.

КРОШКИН (*серьезно*). Опять выросла?

МАРУСЯ. Да это пустяки!

КРОШКИН. Как пустяки! Нет, брат, это не пустяки. Рост — это дело ого-го!

МАРУСЯ. Да ты послушай!

КРОШКИН. Рост это дело... крупное. Недавно заработал я десятку на халтуре.

Иринка. Постой! У нас беда!

Крошкин. Сейчас! Захотел я что-нибудь себе подарить — и невозможно! Самая большая рубашка — и мне рукава до сих пор!

Анька. Послушай нас, дядя!

Крошкин. Сейчас! И придется мне рукава наставлять. А кто мне наставит? Брюки хотел купить — и брюк по мне нет. По сих пор самые длинные. Ничего себе подарить не могу! А ты говоришь — рост пустяки... Рост это...

Маруся. Дядя Крошкин! Пожалуйста, очень я тебя прошу. Важное дело.

Крошкин. Ну, ладно! Слушаю. *(Садится с размаху на стакан с водой.)*

Караул! Тону!

Анька и Иринка смеются.

Маруся. Ну вот! Все заржали! С вами никогда дела не сделать. Мячик! Мячик!

Анька. Маруся, не надо!

Иринка. Маруся! Он ведь очень рассердится.

Анька. И она рассердится.

Иринка. И нам плохо будет.

Анька. И тебе плохо будет.

Маруся. Бросьте, девочки! Мячик!

Девочки плачут.

Крошкин. Ревут! Честное слово, ревут! Ревут, как тигры. Раньше Мячик — любимец публики, а теперь он вдруг вызывает слезы... В чем дело?

Анька. Мы боимся!

Крошкин. Кто?

Иринка. Она Варварки боится.

Крошкин. А ты?

Иринка. И я!

Крошкин. Ничего не понял! При чем здесь Мячик?

Маруся. Мячик! Мячик!

Распахивается окно.

Мячик. Кто меня звал? Ты, Маруся?

Маруся. Я, Мячик.

Мячик. *(выпрыгивает из окна)*. Ты? По делу?

МАРУСЯ. Я. Да.

МЯЧИК. По важному?

МАРУСЯ. Да!

МЯЧИК. Если так, то постой. Ать-два! Ать-два! Ну вот, опять на плечах голова. А то был котел. Шутка ли? Всю ночь печатал. Какое дело?

МАРУСЯ. Иринка у мачехи видела — во какую гору денег! Она на пенсии.

Откуда же деньги-то?

МЯЧИК. Что, что? Деньги?

АНЬКА. Это Иринка видела, не я...

ИРИНКА. Я... Она... Мы... боимся...

МЯЧИК. Глупости! Осмотрись — и борись! Что за ерунда! Не дрожать! Деньги там были? Не ошибаешься?

МАРУСЯ. Нет! Я давно вижу что-то неладное, очень что-то неладное делается у нас. Как быть? А? Мячик!

МЯЧИК. Маруся, Маруся, где ты так избаловалась? Осмотрись и борись — понятно? Осмотрись и борись! А мы поможем...

МАРУСЯ. Откуда у нее деньги? Награбила?

Дверь в квартиру Варварки распахивается.

ВАРВАРКА. Здравствуйте, молодые люди. Что глядите так? Впервой видите?

КРОШКИН. Привет вам... о, герцогиня! Хотя, конечно, не впервой, но вроде как бы и впервой!

ВАРВАРКА. А вы все пьесы учите? Все из роли?

КРОШКИН. Хоть не из роли, но в этом роде.

ВАРВАРКА (Мячику). А вы всю ночь печатали?

МЯЧИК. Да!

ВАРВАРКА. Устали, небось?

МЯЧИК. Да!

ВАРВАРКА. А трудно это — научиться печатать?

МЯЧИК. Нет!

ВАРВАРКА. А какая у вас машинка? Какой фабрики?

МЯЧИК. “Ундервуд”!

ВАРВАРКА. А ты что стоишь? Я тебе велела “Вечерку” вчерашнюю найти. Я хочу самовар развести. Где газета? (Кладет Марусе руку на плечо.)

МАРУСЯ. Да чего вы щиплетесь?

ВАРВАРКА. Я не щиплюсь, я тебя направляю! Ступай, ищи.

Крошкин. О, герцогиня! Не посылайте искать... сию малютку. Вот вам газета.

Барварка. Так ведь это "Правда"!

Крошкин. Но, герцогиня, газета вам нужна для самовара. Ведь "Правда" больше "Вечерки"?

Барварка. Действительно, я напутала. Давайте "Правду", все равно!

Крошкин. О нет, зачем же! Мне тоже все равно. *(Опускается на одно колено.)* О, герцогиня, вот вам "Вечерка".

Барварка. Спасибо! *(Кладет Марусе руку на плечо.)* Идем!

Маруся. Чего вы щиплетесь?

Барварка. Я не щиплюсь, я тебя зову. Идем.

Маруся. Сейчас.

Барварка уходит.

Маруся. Что мне делать, братцы? Что мне делать?

Крошкин. Иди и возвращайся!

Маруся. Хорошо. *(Убегает.)*

Мария Ивановна *(сонно)*. Иринка! Анька! Где же вода?

Иринка. На нее дядя Крошкин сел.

Мария Ивановна *(сонно)*. На кипяченую воду сел?

Иринка. Так ведь нечаянно!

Мария Ивановна *(сонно)*. Принеси еще!

Иринка. Так ведь ты опять заснешь.

Мария Ивановна. Не засну, если ты скоро.

Из окна студентов хор. Радио.

Иринка. Радио! Бежим скорей за водой.

Анька. А потом послушаем. Да?

Иринка. Да! Бежим скорей!

Убегают.

Мячик. Ну что скажешь, товарищ Крошкин?

Крошкин. Дело неясное, товарищ Мячик.

Мячик. Какие они деньги видели? Правду говорят?

Крошкин. Несомненно, правду. Они тут ревели. Они — девочки веселые.

Если ревут, значит, что-то неладно.
Мячик. Тут разобраться надо.
Крошкин. Это так.

Девочки выбегают из погребка.

Анька. Еще не кончилось радио...
Иринка. Мама! Мама! Я принесла воду! Спит.
Анька. Что это они играют?
Мячик. А не знаю, сюда не слышно было, как объявляют.

Маруся выбегает из дверей.

Маруся. Братцы, дорогие мои! Что мне делать? Вы радио послушаете, по домам пойдете, а я к ней на мученье! Вы будете спать, а мне конский волос щипать!

Мячик. Какой конский волос?

Маруся. Бросила мне сейчас матрас грязный, старый, в помойной яме нашла, что ли. “Выщипи, говорит, из него конский волос”.

Иринка. Зачем?

Маруся. А разве я знаю? Выщипи и в мешок набей. Что делать, товарищи? А? Куда деваться?

Мячик. Ох Маруся, Маруся! И когда это ты так избаловалась? О чем мы вчера говорили?

Маруся. Ах, не помню! Посоветуй, что делать, Мячик! А? У нас там такая сырость да грязь, а теперь еще деньги эти...

Мячик. Маруся, мы вчера с тобой говорили об Индии. Верно?

Маруся. Ну, верно.

Мячик. Что ты мне говорила? Ах, счастливые индусские пионеры! Ах, у них там борьба. А теперь заныла? Когда до борьбы дошло — заныла? Как только непонятное положение, опасность — плачешь? Это, брат, только в книгах: чуть что — отряд на выручку спешит, а в жизни не угодно ли иной раз и одной попробовать.

Маруся. Да ведь тут мачеха, а не...

Мячик. А мачеха тебе не враг? А откуда у нее деньги? Осмотрись и борись, а мы поможем, а если понадобится — позовем на помощь и...

С улицы крик: “Дерево!”

А Н Ъ К А. Маркушка-дурачок с милостыни вернулся.

С улицы: “Листик !”

М я ч и к. Идем к нам. Поговорим обо всем подробней.

Влетает МАРКУШКА-ДУРАЧОК.

МАРКУШКА. Дерево! Листики! Кустики! Веточки! Планочки! Палочки! Рамочки! Вагоны!

МАРУСЯ. Братцы, что он ко мне пристал!

МАРКУШКА. Почки! Сучочки! Оглобли!

ИРИНКА. Не трогай меня!

Все уходят. МАРКУШКА один бегаёт по площадке.

МАРКУШКА. Окно! Стекло! стакан! Рюмочки! Лампочки! Чернильница! Телескоп! (Подходит к Варваркиному окну.) Очки! Хлеб! Пышки! Пирожки! Караван! Булки! Батончики! Розанчики! Корки!

ВАРВАРКА (высовывается из окна). Это ты, Маркушка?

МАРКУШКА. Я, Варюша.

ВАРВАРКА. Подойди-ка сюда. Они все радио слушают?

МАРКУШКА. Да, они все наверх пошли.

ВАРВАРКА (вытирает ему лоб платком). Опять ты весь потный! Недавно говорила мама-покойница: Маркушке простудиться — пустяк. Застегни ворот.

МАРКУШКА. Как дела?

ВАРВАРКА. А дела неплохи! Сегодня считала... Знаешь, сколько мы за прошлый месяц заработали?

МАРКУШКА. Ну?

ВАРВАРКА. Триста пятьдесят рублей. Рубашка-то у тебя какая грязная! Замоталась я сегодня, не успела я тебе смену выстирать... Да! Триста пятьдесят.

МАРКУШКА. Это мы тогда задешево часы скупили. Золотые-то.

ВАРВАРКА. Ну уж и задешево. Краденые! Продали хорошо, это верно. А купили... Краденые еще дешевле можно купить. Погляди на меня! Что это глаза у тебя такие мутные? У тебя жар!

МАРКУШКА. Какое там! Нет!

ВАРВАРКА. Почему ты знаешь?

МАРКУШКА. Чувствую.

ВАРВАРКА. Ты чувствуешь! Помнишь, когда у тебя корь была? Когда тебе девять лет было? Тоже на ногах ходил, пока сыпь не высыпала.

МАРКУШКА. То когда было. Пирожок мне обещала. Спекла?

ВАРВАРКА. Ой, братик миленький, просто забыла! Замоталась с машинкой с этой.

МАРКУШКА. С какой машинкой?

ВАРВАРКА. Ох ты, господи! О главном-то и забыла. Дело есть! Прибыльное. Читай.

Дает Маркушке вырезку из газеты.

МАРКУШКА (*читает*). “Из помещения рабкома пицевиков похищена пишущая машинка системы “Ундервуд”. Стоимость похищенного около тысячи рублей”. Ну?

ВАРВАРКА. Около тысячи рублей. А? Когда мне эта соня верхняя сказала, я не поверила. Я и не думала, что машинка столько стоит. Я сейчас давай газету искать. Нашла — и вот видишь-верно! Тысячу рублей.

МАРКУШКА. Да нам-то что до этого?

ВАРВАРКА. Да студент-то! Верхний! Машинку домой принес! “Ундервуд”!

МАРКУШКА. Так!

ВАРВАРКА. Я Маруське велела мешок конского волоса нащипать. Когда никого не будет, мы ее вытащим. В мешок. Да и в город. Конский волос мягкий. Ничего не поломается.

МАРКУШКА. Ай да Варюша! Только нет. У меня другой план есть. Мы не так вытащим.

Окно Марии Ивановны распахивается настежь.

МАРИЯ ИВАНОВНА. Нет! Нет! Так вот вы кто! Нет! Нет! Нет!

ВАРВАРКА. Это еще что за глупости?!

МАРКУШКА выскакивает из колясочки. Ноги у него здоровые.

Бросается к водосточной трубе.

МАРИЯ ИВАНОВНА. Не позволю моего жильца обкрадывать! Это не его

вещь, это казенная вещь!

ВАРВАРКА. Мария Ивановна, за-мол-чи-те!

МАРИЯ ИВАНОВНА. Нет! Нет! Нет! Ой, у меня пояс лопнет сейчас. Не замолчу! Воры!

МАРКУШКА (*у ее окна поднялся по водосточной трубе*). Молчи!

МАРИЯ ИВАНОВНА. Ой!

МАРКУШКА. Молчи, или тебе худо будет. Поняла? Молчи, или тебе худо будет!

МАРИЯ ИВАНОВНА. Худо будет...

ВАРВАРКА. Повтори ей, Маркушка! Она плохо поняла.

МАРКУШКА. Если хоть один человек узнает, о чем я с сестрой говорил сейчас, тебя на дне морском отыщу. С того света вернусь! Я т-т-тебя...

МАРИЯ ИВАНОВНА. Ой, зубы какие! Да не скаль ты зубы! Зубы какие!

МАРКУШКА. Поняла?

МАРИЯ ИВАНОВНА. Да!

МАРКУШКА. Будешь молчать?

МАРИЯ ИВАНОВНА. Да!

МАРКУШКА. Запомни! (*Спрыгивает на землю, бежит к себе.*)

МАРИЯ ИВАНОВНА. Что же это будет? Что же это будет?

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Декорация первого действия. Два часа дня.

МАРИЯ ИВАНОВНА. Девочки! Девочки! Девочки! Нету их... Девочки... милые. Пропали... Иринка! Анька!

ИРИНКА (выходит с Анькой из-за дома). Чего тебе?

АНЬКА. Кричит, как автомобиль. (Передразнивает.) “Девочки! Девочки!”

МАРИЯ ИВАНОВНА. Да как вы можете со мной так разговаривать?

ИРИНКА. А что?

МАРИЯ ИВАНОВНА. Мне же обидно!

АНЬКА. А нам не обидно?

ИРИНКА. Подругу себе какую нашла!

АНЬКА. С разбойницей подружилась...

МАРИЯ ИВАНОВНА. С какой разбойницей? Откуда ты знаешь?

ИРИНКА. Чего там знать! Сидела у тебя Варварка с восьми часов утра? Сидела!

МАРИЯ ИВАНОВНА. Какая же она разбойница?

АНЬКА. А что, я тебе не рассказывала, как деньги она считала?

МАРИЯ ИВАНОВНА. Может, то были ее деньги.

АНЬКА. Откуда?

ИРИНКА. Сидишь с ней целое утро...

АНЬКА. А нас в лавочку посылаешь за макаронами!

ИРИНКА. А у нас их в кладовой два кило! Еще папа с кооператива принес!

АНЬКА. Значит, нарочно посылала, чтоб с ней поговорить!

ИРИНКА. Секреты разговаривают подруги новые. Ну и сидите с ней!

АНЬКА. Записывайтесь в разбойницы!

ИРИНКА. А нас не зовите. Пойдем, Анюта!

МАРИЯ ИВАНОВНА. Девочки! Побудьте тут.

АНЬКА. Пойдем, Иринка!

МАРИЯ ИВАНОВНА (отчаянно). Девочки, я прошу же! Сядьте тут, у двери. Сидите тут, а то я вас насмерть забью! Сидите, я вам гривенник дам.

(Взглядывает на Варваркино окно и убегает.)

А нь к а. Чего это она?

И р и н к а. Заболела?

А нь к а. Может, ей Варварка конфету дала такую?

И р и н к а. С каплями сумасшедшими...

МАРИЯ ИВАНОВНА возвращается.

МАРИЯ ИВАНОВНА *(шепотом)*. Тут, тут, тут сидите.

И р и н к а. Мама!

А нь к а. Мама, не надо!

МАРИЯ ИВАНОВНА. Сидите тут, у двери, весь день и смотрите! Сидите и смотрите!

И р и н к а. На что смотреть-то?

МАРИЯ ИВАНОВНА. Не спрашивайте меня! Сидите! Смотрите! *(С ужасом взглядывает на Варваркино окно.)* Что же это такое?

Убегает.

А нь к а. Говорила я тебе...

И р и н к а. Что ты мне говорила?

А нь к а. Не помню... А только я знала!

И р и н к а. Что ты знала?

А нь к а. Что худо будет.

МАРУСЯ выбегает из дома.

МАРУСЯ. Девочки! Что у вас Варварка утром делала?

И р и н к а. Заперлась с мамой, целый час говорили.

А нь к а. А нас отправила за макаронами.

МАРУСЯ. Знаете что?

А нь к а. Ну?

МАРУСЯ. Она что-то против меня готовит.

И р и н к а. Почему ты думаешь?

МАРУСЯ. Она сегодня со мной ласковая-ласковая!

А нь к а. Н-ну?

МАРУСЯ. По комнатам летает прямо чижигом. Щечки красные. Сама себе мигает! Сама с собой говорит. С утра успела и у вас побывать, и в город

съездила. А сейчас сидит мешок зашивает.

А нь к а. Какой мешок?

М а р у с я. Тот, что конским волосом я набила. А со мной ласковая-ласковая. Но только меня она не проведет. Я ей теперь ни в чем не подчинюсь. Я рассердилось!

А нь к а. На кого?

М а р у с я. На нее.

А нь к а. А раньше ты разве на нее не сердилась?

М а р у с я. Да что ты меня все спрашиваешь и спрашиваешь? Я сама ничего не знаю. Я только знаю, что некогда! Некогда! Готовит она что-то. Надо ей мешать.

Из дома выходят Крошкин и Мячик.

К р о ш к и н. Девочки! Смотрите, какая у меня улыбка.

А нь к а. Большая...

К р о ш к и н. Скорбная! Это — скорбная называется. Я ее сегодня нашел.

А нь к а. Где?

М я ч и к. Ну, идем, Крошкин, а то я опоздаю.

М а р и я И в а н о в н а выходит.

М а р и я И в а н о в н а. Вы куда уходите?

М я ч и к. Як себе в институт, Мария Ивановна.

К р о ш к и н. А я пройтись.

М а р и я И в а н о в н а. Товарищи! Я прошу вас! Ох... *(Опускается на скамейку.)* Говорила я ему! Езжай в дом отдыха осенью! А он: "Нет, я на заводе устал". Уехал... А ведь я ему говорила!

М я ч и к. Кому?

М а р и я И в а н о в н а. Мужу! Уехал... А тут вот оно что!

М я ч и к. Да что случилось?

М а р и я И в а н о в н а. Ах, нет! Ничего, ничего. Вы куда уходите?

И р и н к а. Мама, они же сказали!

А нь к а. В институт, мама!

М а р и я И в а н о в н а. Нельзя ли не уходить?

М я ч и к. А что?

М а р и я И в а н о в н а. Ох, нет! Ничего, ничего! *(Шепотом.)* Прошу вас не уходить! Прошу!

Крошкин. Мария Ивановна! Да расскажите вы нам, в чем дело!

Мария Ивановна. Ах, ну... Что за настырные люди! Что рассказывать? Не надо вам уходить. *(Скороговоркой.)* Я видела во сне, что у вас пишущую машинку украли!

Мячик. Что?

Мария Ивановна. Пишущую машинку. Во сне! Во сне! И довольно! И сидите дома. *(Убегает.)*

Мячик. Что такое?

Крошкин. Она больна.

Иринка. Это ее Варварка! Варварка ее! Она сегодня у нас с утра сидела!

Мячик. Что за ерунда! Не может же она...

Маруся. Она все может! Вы не знаете ее — она все может! Я понимаю! Она пишущую машинку решила у вас украсть!

Мячик. А Мария Ивановна откуда это узнала?

Маруся. Ой, не будем сейчас думать откуда. Некогда, некогда. Надо скорее, скорее, скорее...

Мячик. Да что скорее-то?

Маруся. Ах, не знаю я! Неужто мы ее глупее? Она что-то готовит... Неужто мы не помешаем? Марию Ивановну запутала. Девочки! Мальчики! Вот при всех говорю: что бы она ни велела — не буду делать. Самый пустяк — и то не буду. Меня она не запугает.

Мячик. Хлоп! *(Прыгает.)* Хлоп! *(Прыгает.)* Хлоп! *(Прыгает.)* Ать-два! Ать-два! Ну вот, опять на плечах голова. А был котелок. Шутка ли... столько со всех сторон наговорили! Так что ты советуешь делать?

Маруся. Не ходить никуда.

Мячик. Это ерунда! Сейчас осмотрюсь. *(Задумывается.)* С одной стороны — уйти мне необходимо. С другой стороны — “Ундервуд” институтский, дорогой, только что из-за границы. Вывод вот какой: если есть опасность кражи, я должен помешать. Как? А вот как. *(Бежит в дом.)*

Крошкин. Девочки! Что вы плачете?

Иринка. Со стыда!

Анька. Мама теперь тоже разбойница!

Крошкин. Как вам не стыдно!

Маруся. Не ревите, девочки! Некогда, некогда!

Мячик в окне.

Мячик. Окно с улицы я ставней закрыл и припер. Это — щеткой припру.

(Запирает ставни.)

МАРУСЯ. Не ревите, девочки! Стоят, глаза руками позакрывали. А сейчас надо во все глаза смотреть. Бросьте, я вам говорю! Ни в чем ваша мама не виновата! Она же вышла, сказала — берегитесь, мол!

АНЬКА. А чего она так странно говорила?

ИРИНКА. Как будто боялась чего!

МЯЧИК выходит.

МЯЧИК *(Крошкину)*. Вот тебе ключ. Ты только пройтись шел, дыханье поупражнять, так вот, дыши во дворе. Останься на всякий случай. До свиданья!

МАРУСЯ. А может, мы сядем у тебя в комнате, рядом с машинкой, сторожить?

МЯЧИК. Ну, это уж паника. Даже неприятно! К чему в такую погоду в комнате сидеть? Крутитесь тут, около, на всякий случай!

МАРУСЯ. А может, сказать мачехе прямо — мы тебя подозреваем! Руки прочь!

МЯЧИК *(взглядывает на часы)*. Ой! Потом, потом, Маруся! Я вернусь очень скоро! Тогда обсудим. *(Убегает.)*

КРОШКИН. Здорово, орлы! Смирно! Равняйся! Мы охраняем эту крепость... Ну чего вы? Чего? Сторожа! Смотри, Маруся, у них на носу лягушки завелись от сырости. Вон они — лягушки. Лови!? *(Хватает Аньку и Иринку за нос.)* Есть! Э-э-э! Красноносые! Разве можно сторожить с такими красными носами? Подумают, что пожар... Пожарные команды приедут.

МАРУСЯ. Верно, девочки, бросьте. Не до того.

АНЬКА. Я уже бросила... Я только вздыхаю! А все-таки, что же с мамой?

ИРИНКА. Я ее такой никогда не видела!

КРОШКИН *(носитя в дикой пляске вокруг девочек)*. Заныли, заныли, заныли...

АНЬКА. Что это ты?

КРОШКИН. Довольно! Затрубили трубы.

Назавтра двинемся в поход.

Танцуют кони у порога,

А седла крепкие скрипят.

Поймаешь пляшущее стремя...

(мимически иллюстрирует стихи.)

АНЬКА. Смотрите, смотрите!

Крошкин. А вот еще. Из другой роли.

Спи, бедный пленник! Солнце закатилось,
болото налилось кровавым светом,
а камыши недвижны и неслышны,
как сторожа...

Маруся. К чему это?

Крошкин. Это чтобы они не ревели, гражданочка.

Маркушка *(за сценой)*. Гвоздики!

Крошкин. Маркушка вернулся!

Маркушка. Проволоки!

Крошкин. Что это он сегодня рано?

Маркушка *(вбегает)*. Рельсы! Звонки! Стрелки! Щеколды! Крыши!
Мосты! Пуговицы! *(Пробегает в дом.)*

Крошкин *(заглядывает)*. К вам побежал. Постою у двери, чтоб к нам не
побежал. А что он у вас делает?

Маруся. Не знаю! Забегает.

Крошкин. А мачеха ничего?

Маруся. Нет. Он вбежит, орет, прыгает, а она прибирается или шьет, а ему
ни слова. Боится, наверное, что ударит.

Анька. Его все боятся. Мама тоже боится.

Иринка. Пойду посмотрю, что мама делает. *(Уходит.)*

Крошкин *(плюет у двери)*. Девочки! Девочки! Ну что это в самом деле?
Говорят не своим голосом, глядят не своими глазами.

Довольно! Затрубили трубы...

Анька. Смешно ты делаешь. А все-таки мне как-то неладно.

Крошкин. Ну на тебе еще. *(Плюет.)* Теперь ладно?

Иринка возвращается.

Анька. Ну что?

Иринка. Мама лежит.

Анька. Спит?

Иринка. Нет, смотрит. Я говорю ей: "Ты что?"

Анька. А она?

Иринка. А она говорит: "Уходи вон!"

Анька. Мама так сказала?

Иринка. Да!

Анька. Никогда она раньше так не ругалась.

ИРИНКА. У Варварки научилась.

АНЬКА. А как же обед?

ИРИНКА. Что обед?

АНЬКА. Обед она не готовит?

ИРИНКА. Нет. И печку не растопила. Лежит.

АНЬКА. Что же это будет?

МАРКУШКА (*пробегает к себе*). Камушки! Глина! Песочек! Кирпичики!

Горы!

АНЬКА. Значит, есть нам нечего?

ИРИНКА. Хлеба поедим.

АНЬКА. Может, за доктором сходить?

ИРИНКА. Я спросила ее.

АНЬКА. А она?

ИРИНКА. А она говорит: “Они же еще обо мне беспокоятся!” И ну реветь!

АНЬКА. А ты что?

ИРИНКА. А я скорей убежала.

МАРУСЯ. Хоть бы скорее началось. Что она задумала?

ИРИНКА. Погода, как всегда, а кругом все другое...

МАРУСЯ. Так и ждешь... Так и ждешь...

КРОШКИН. Заныли, заныли, заныли... (*Пляшет в дверях.*)

Довольно! Затрубили трубы

Назавтра...

ВАРВАРКА (*выходит*). Какие хорошие есть институты на свете!

КРОШКИН. Чего-с?

ВАРВАРКА. Какие хорошие институты есть! Целый день можно дома сидеть, не учиться. Пляски выплясывать. Шуточки вышучивать. Позвольте пройти!

КРОШКИН. Это куда же?

ВАРВАРКА. К Марии Ивановне.

КРОШКИН. Это зачем же?

ВАРВАРКА. Вы опять шуточки вышучиваете?

КРОШКИН. Нет, мне, верно, интересно.

ВАРВАРКА. Какие могут быть у молодого человека интересы к старушечьим делам? Позвольте!

КРОШКИН. Ой! Вы никак щиплетесь?

ВАРВАРКА. Я не щиплюсь! Я вас отстраняю.

КРОШКИН. Как вы странно отстраняете! Так синяк может получиться!

ВАРВАРКА. Синяк — вещь не опасная. Посинеет, пожелтеет — и нет его!

(Уходит.)

ИРИНКА. Зачем ты еепустил?

КРОШКИН. Не драться же!

АНЬКА. И ты ее побоялся?

КРОШКИН. Нет как будто.

МАРУСЯ. Давайте... Иринка! Ты к этому гнезду по трубе лазила?

ИРИНКА. Да!

МАРУСЯ. Лезь опять. У вас окна открыты, может, услышишь, о чем говорят.

ИРИНКА. Ладно. Только ты, дядя Крошкин, рядом стань...

КРОШКИН. Зачем?

ИРИНКА. Может, я такое услышу, что с трубы свалось!

КРОШКИН. Ладно. Стой. Я тебя подсажу. Держисься?

ИРИНКА. Сейчас! Ногу установлю.

ВАРВАРКА ВЫХОДИТ.

ВАРВАРКА. А теперь с детишками в игры играет. Какой смешной молодой человек! Девочки! И вы, товарищ! Вас Мария Ивановна к себе просит!

ИРИНКА. А что с ней?

ВАРВАРКА. Скучает. Нездорова. Всех просит.

АНЬКА. Идем! Идем, идем скорей!

Все, кроме Варварки, уходят.

ВАРВАРКА (у двери в лавочку). Маркушка! Маркушка!

МАРКУШКА. Что?

ВАРВАРКА. Все сделано, как ты велел. Мария Ивановна всех позвала! Я приказала ей... Крошкина она задержит. Мячика я тут подстерегу. (Смеется.)

МАРКУШКА. Чего ты смеешься?

ВАРВАРКА. Смеюсь, какой ты у меня умница... Орел! Как сейчас вижу: идешь ты в матросском костюмчике, ножки в чулочках... Мама-покойница...

МАРКУШКА. Не плачь, Варюша.

ВАРВАРКА. Орел! Ботиночки на пуговичках... Ну хорошо, хорошо... Я перед работой всегда разволнуюсь... Ступай! А я за Марусю примусь.

ВАРВАРКА (одна). Маруся! Марусенька! Пойди сюда на минуточку. Я тебя сейчас отпущу! На одну секундочку! Выйди, доченька! Выйди, милая! Выйди, красавица! Выйди скоренько!

МАРУСЯ. Что?

ВАРВАРКА. Какая сердитая! Смотрит боком. Так можно глаз испортить. Косой станешь. Женихи не будут любить.

МАРУСЯ. Не обхаживайте меня.

ВАРВАРКА. Что, Марусенька?

МАРУСЯ. Не обхаживайте меня! Я вас знаю! Меня вы все равно не обойдете!

ВАРВАРКА. А раз все равно не обойду — чего же тебе беспокоиться? Чего же кричать?

МАРУСЯ. Я не кричу! Я тихо говорю! Я вас знаю! Я при всех обещалась ничего для вас не делать!

ВАРВАРКА. Ну вот и хорошо, что ничего не будешь делать. Ну вот и успокойся!

МАРУСЯ. Не буду я больше у вас жить. Уйду.

ВАРВАРКА. Куда?

МАРУСЯ. Не трогайте меня, я вас повалю!

ВАРВАРКА. Я тебя и не думала трогать.

МАРУСЯ. У меня мускулы есть!

ВАРВАРКА. Ну и на здоровье. Куда же ты хочешь уйти?

МАРУСЯ. Отряд искать.

ВАРВАРКА. Вот тебе адрес.

МАРУСЯ. Ой!.. Какой?

ВАРВАРКА. А ты какой, думаешь?

МАРУСЯ. Отряда.

ВАРВАРКА. Нет. Это газеты вашей, пионерской, адрес. Там известно, где какой отряд стоит.

МАРУСЯ. Как же я сама раньше не подумала...

ВАРВАРКА. Это уж я не знаю. Знаю, что завтра у них ремонт начинается, и неделю все будет закрыто. А я неделю ждать не хочу. Мне — прямо скажу — надоело врага дома иметь. За каждым шагом следишь. Дам тебе деньги — езжай в город, узнай адрес, и чтоб завтра же тебя не было. Езжай, езжай — там скоро закроют. Езжай!

МАРУСЯ. К своим поеду, к своим! *(Бежит к дому.)*

ВАРВАРКА. Стой! По дороге заедешь, мешок отдашь на улицу Герцена, тридцать четыре.

МАРУСЯ. Какой мешок?

ВАРВАРКА. Конский волос отвезешь, а в нем часы часовщику Антону Ивановичу. Улица Герцена, тридцать четыре. Квартира там записана на газете.

Адрес — на обороте. Чего ты на меня уставилась? Не хочешь — не вези. Только тогда я денег на трамвай не дам. Пешком пойдешь.

МАРУСЯ. Я посмотрю, что в мешке!

ВАРВАРКА. Ну, езжай, езжай, а то там закроют.

МАРУСЯ бежит в дом.

ВАРВАРКА (*стучит к Маркушке*). Ну?

МАРКУШКА. Сделано.

ВАРВАРКА. Спасибо. Маруська поедет. Ты есть хочешь?

МАРКУШКА. В городе у Антошки поем. Ты поскорей туда... Кожа...

МАРУСЯ выходит.

МАРКУШКА. Ремни! Подошвы! Слоны! (*Убегает.*)

ВАРВАРКА. До свиданья.

МАРУСЯ. Тяжелые часы какие!

ВАРВАРКА. Мрамор!

МАРУСЯ. Девочки! Крошкин! Я в город еду спешно! Скоро вернусь!

КРОШКИН (*издали*). Ладно!

ВАРВАРКА. Побежала! Беги! Беги! “Я вас знаю!” Молода ты еще меня знать-то! Я десять таких, как ты, вокруг пальца обовью да еще бантиком завяжу. Со мной, брат, и не такие умники плакали.

Входит Мячик.

МЯЧИК. Куда это Маруся помчала?

ВАРВАРКА. А не знаю! Я вас хотела спросить. Думала, вы ее куда послали.

МЯЧИК. Так меня ведь дома не было!

ВАРВАРКА. Я не знаю, где вы были. Мешок — не мой, а бежала она с вашей лестницы. Чего оглядываетесь? Товарища ищите? Он у Марии Ивановны!

Уходит к себе.

МЯЧИК. Крошкин! Крошкин!

КРОШКИН (*издали*). Бегу!

МЯЧИК. Хорош сторож! Где ты пропадал?

Крошкин. Ну, брат, тут такая буза! Позвала меня Мария Ивановна — и давай мне и девочкам сказки рассказывать.

Мячик. Какие?

Крошкин. Настоящие! Про Бабу-ягу, про Кащея. Я хотел уйти, а она плачет.

Мячик. Совсем, что ли, спятила?

Крошкин. Вроде.

Мячик. Где ключ? Идем.

Крошкин. Ты ступай один. На ключ. А я тут, на воздухе, посижу. Отойду. А то у меня от сказок от этих в голове манная каша.

Мячик уходит. Иринка и Анька входят.

Иринка. Прогнала она меня!

Анька. И меня тоже. Злая вдруг стала! Красная! Уйдите, говорит, побегайте. А я уже есть хочу, а не бегать.

Мячик открыл окно.

Мячик. Ну, стража, все благополучно. Дверь не взломана, окна как были приперты, так и остались, и главное — машинка, вот она, на месте.

Машинку ясно видно из окна.

Крошкин. Ну и ладно.

Мячик. А все-таки отнесу я ее сегодня обратно в исполбюро. Напечатаю последние восемь страниц. *(Снимает футляр — машинки нет.)* Ой!

Крошкин. Что такое? Пропала?

Мячик. Все кругом было заперто. Я сам сейчас все запираю.

Анька *(плачет)*. Милиция! Милиция!

Мячик. И никто не проходил тут по лестнице?

Барварка в черной шляпе, с зонтом выходит из дома.

Барварка. Маруся проходила.

Иринка. Не ври!

Барварка. С большим мешком проходила Маруся. *(Мячику.)* Да вот и вы, товарищ, ее встретили!

Мячик. Не могла она взять машинку!

Варварка. Ах, у вас машинка пропала? Я и не говорю, что она взяла. А говорю, что она по лестнице проходила.

Крошкин. Что вы так спешите девочку обвинять?

Варварка. Я не обвиняю и не покрываю. Что видела, то и говорю.

Крошкин. Не сами ли вы ее с мешком и послали?

Варварка. Она при вас клялась меня не слушать. Она мне сама так сказала. Всего хорошего!

Иринка. Стой!

Анька. Стой!

Иринка. Маму запутала, а теперь Маруську! Я тебя не пущу.

Варварка. Попробуй.

Анька. Я тебя укушу!

Мячик. Девочки, назад!

Иринка. Почему?

Мячик. Назад! Всего хорошего.

Варварка. Ха-ха-ха! Вы прямо ихний командир! До свиданья! *(Уходит.)*

Мячик. Она знает, где машинка!

Иринка. А зачем отпустил?

Мячик. Выследить. Я, как собака, за ней следом пойду. Зубами вцеплюсь. Как из запертой комнаты среди бела дня машинку вытащили? Как?

Иринка. А Маруська? Маруська куда пошла?

Анька. Что за мешок у нее был?

Иринка. Чего она Варварку послушалась?

Крошкин. Что это такое? Что все это значит?

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Большая комната часовщика Антоши. Стенные часы.

АНТОША (*поет*). Вот и комнату прибрал старичок Антоша. Он и му-ух выгнал вон — старичок Антоша. Вот и стулья все расставил старичок Антоша. Мог бы даже отдохнуть старичок Антоша, а тут такая неприятность от Варвары Константиновны! Должен гостью ожидать старичок Антоша и ее непременно задержать, непременно задержать! Сколько лет не видались.

Звонок.

Вот никак она звонит, пойдём да и отопрем! (*Выходит.*) Войдите, войдите, гражданочка. (*Входит с Марусей.*) И мешок сюда несите. Положите мешок-то. Мешок небось тяжелый. Наверное, вы устали?

МАРУСЯ. Нет, я сильная.

АНТОША. Сильная?

МАРУСЯ. Да!

АНТОША. Как неприятно!

МАРУСЯ. Почему?

АНТОША. Очень это неприятно старичку Антоше. Сейчас. Я сейчас. (*Уходит.*)

МАРУСЯ. Как он поет смешно! Как курица... Старичок!

АНТОША (*из-за сцены*). Сейчас.

МАРУСЯ. Мне уходить надо!

АНТОША. Сию минуточку! (*Входит и пристально смотрит на Марусю.*)

МАРУСЯ. Что вы на меня смотрите?

АНТОША. Лицо у вас милое! Милое у вас лицо. Очень это мне неприятно.

МАРУСЯ. Какой вы, дедушка, странный. Я ухожу. До свиданья!

АНТОША. Вот тут-то оно и начнется.

МАРУСЯ. Что начнется?

А Н Т О Ш А. Главные мои подлости.

М А Р У С Я. Что это значит?

А Н Т О Ш А. А значит, виноват, это значит, что вы не уйдете отсюда.

М А Р У С Я. Как!

А Н Т О Ш А. Это не я! Ох беда ты моя, беда! И вечно я впутаяюсь... Не я...

Приказано мне вас задержать!

М А Р У С Я. Кто приказал?

А Н Т О Ш А. Мачеха ваша, Варвара Константиновна!

М А Р У С Я. Ой!.. Зачем?

А Н Т О Ш А. Ну как зачем?.. Приказано! Не выпущу! Может, я и не знаю зачем. Ох беда ты моя, беда...

М А Р У С Я. Ну что же это опять начало делаться?! Дедушка!

А Н Т О Ш А. Что, милая?

М А Р У С Я. Ну отпусти!

А Н Т О Ш А. Нет! Я человек слабый! Не могу приказ нарушить!

М А Р У С Я. Пожалуйста!

А Н Т О Ш А. Нет! Нет! Нет!

М А Р У С Я. Я кричать буду! Стекла побью!

А Н Т О Ш А. Сочувствую! А только у нас окна во двор. А во дворе учреждения. А из учреждений все уже разошлись. Никто не услышит.

М А Р У С Я. Я дверь выломаю!

А Н Т О Ш А. Сочувствую! А только нет, не выломаете. Крепкая дверь. Прежний хозяин воров боялся — железом обил.

М А Р У С Я (*трясет Антошу за пиджак*). Выпусти меня сейчас же!

А Н Т О Ш А. Не надо меня трясти! Я старый!

М А Р У С Я. Отдай ключ!

А Н Т О Ш А. Вы мне часы раздавили! Не порежьтесь о стекло.

М А Р У С Я (*опускается на стул*). Несчастливая я девочка! Дылда я окаянная! Что ни сделаю, все себе во вред. Клялась я ее не слушаться — послушалась на свою голову. (*Закрывает лицо руками.*)

А Н Т О Ш А. Вот это... Это действительно... Как же это?.. Вы бы не плакали!

М А Р У С Я. Я не плачу...

А Н Т О Ш А (*сквозь слезы*). Зачем же вы тогда так сидите?

М А Р У С Я. Дедушка, пусти!

А Н Т О Ш А. Ох ты, боже мой! Не велено!

М А Р У С Я. А зачем? Зачем? Зачем?

А Н Т О Ш А. Я, может, не знаю зачем.

М А Р У С Я. А не знаешь, так выпусти!

АНТОША. Не смею.

МАРУСЯ. Боишься?

МАРУСЯ. Ну что ж, прямо вам скажу — боюсь! Двадцать лет я ее боялся. Привык! Как же это вдруг — не бояться?

МАРУСЯ. Я тебя сейчас повалою и вытащу у тебя ключ!

АНТОША (*чуть не плача*). Сочувствую.. А только нет, не вытаскивайте. Когда вы сказали, что сильная, я вышел и ключ запрятал. В такое место запрятал, что вам не найти...

МАРУСЯ. Ведь тебе меня жалко?

АНТОША. Верно.

МАРУСЯ. Отдай ключ!

АНТОША. Никак не могу. Я послушный.

Звонок.

АНТОША (*выходит*). Молчать! Со мной не очень-то! Я так распорядюсь, что вы у меня... Кто там? Ах, это вы, Марк Константинович? Войдите. Пожалуйста. Молчать! Девочка, это я вам говорю. Молчать!

Входит МАРКУШКА.

МАРКУШКА. Что? Бунтует?

АНТОША. Сладу нет, Марк Константинович! Да только со мной не очень! Я ее живо!

МАРКУШКА. Дай мне, Антоша, тарелку, ножик, вилку. Уксусу дай. На вот, нарежь колбасу.

АНТОША. Сию секундочку. А что же это вы так, всухомятку? Зашли бы в кафе-ресторан.

МАРКУШКА (*показывает на часы*). Видишь, сколько времени? Едва успел по делам сбегать. Куда там ресторан! Перехвачу, дождусь Варюшу и полетим. Придется автомобиль взять. Иначе не переправить сегодня машинку.

МАРУСЯ. Какую машинку?

МАРКУШКА. Плохо колбасу теперь стали делать. Ни вкусу, ни духу.

МАРУСЯ. Что ты про машинку сказал? Чего ты здесь? Ты, значит, не дурачок? Не безногий.

МАРКУШКА. То ли дело прежде была беловская колбаса! Ту ешь — и улыбаешься. На языке радостно.

МАРУСЯ. Обманщик! Притворщик! Я с тобой говорю! Отвечай же! Ты

Варварке кто?

АНТОША. Брат.

МАРУСЯ. Брат?

МАРКУШКА. И французская горчица куда-то пропала. Намажешь, бывало, ветчины кусок — толсто-толсто...

МАРУСЯ. Маркушка, говори про машинку! Про машинку говори!

МАРКУШКА. А еще хорошо, когда колбаса горячая.

МАРУСЯ. Да что же это? Он меня дразнит? Дедушка!

АНТОША (*тихо и грустно*). Молчать!

Звонок.

МАРКУШКА. А еще хорошо, когда колбаса горячая. Шпик прозрачный...

АНТОША. Пожалуйте, Варвара Константиновна. Все здесь! Все!

МАРУСЯ. И она!

ВАРВАРКА (*Маркушке*). Здравствуй, деточка! Кушаешь? Кушай, кушай. (*Взглядывает на часы.*) Времени у нас в обрез. Я сама с ней поговорю. Маруська! Вот карандаш, вот бумага! Садись, пиши!

МАРУСЯ. Что?

ВАРВАРКА. Письмо студентам, что ты машинку украла.

МАРУСЯ. Вы в уме?

ВАРВАРКА. Спорить тут некогда! Напишешь! Иначе — ты меня знаешь. Я тебя в такие дела вкручу, что не только из отряда...

МАРУСЯ. Нет!

ВАРВАРКА. Не только из отряда — тебя разом в тюрьму да в суд!

МАРУСЯ. И вас тоже.

ВАРВАРКА. Меня не поймаешь! Я склизкая. Пиши! Так и так, машинку я украла и увезла в мешке!

МАРУСЯ кидается к мешку, переворачивает его: там белые мраморные часы и конский волос.

ВАРВАРКА. А ты думала и верно увезла! Так бы я тебе ее и доверила.

МАРУСЯ. Зачем же...

ВАРВАРКА. Затем же! В доме пропала вещь. А ты с мешком в город поехала. Кто взял? Ясно — кто! Тот, кто с мешком из дому уехал.

Взглядывает на часы.

МАРУСЯ. Они не поверят!

ВАРВАРКА. Поверят! Мария Ивановна против тебя тоже покажет. Она, брат, у меня тоже запутана. Пиши!

МАРУСЯ. Нет!

ВАРВАРКА. Да!

МАРУСЯ. Нет!

ВАРВАРКА. Напишешь! Они в твое письмо хоть день — да будут верить. А мне и это пригодится. Пиши!

МАРУСЯ. Не напишу!

МАРКУШКА (встает). Пиши!

МАРУСЯ. Не смей меня трогать!

МАРКУШКА. Пиши!

АНТОША. Не тронь ее!

МАРКУШКА. Это еще что такое?

АНТОША. Ты человек грубый! (Кидается к Варварке.) Виноват! Они только запугают! У девочки руки будут трястись, как же она напишет? А лучше вы... лучше словами... Она сейчас послушается. Сейчас.

ВАРВАРКА. Он прав. Сядь, Маркушка. Маруська... Пиши: "Я..."

МАРУСЯ. Да что вы думаете — я сонная, что ли? У меня мозгу нет? Не буду писать!

МАРКУШКА. Будешь!

МАРУСЯ (хватает со стола нож). Только тронь! Меня не затравишь! Я тебе не заяц! Не смотри — не страшно.

ВАРВАРКА. Да?

МАРУСЯ. Да!

ВАРВАРКА. Маруська!

МАРУСЯ. Ну чего вы стараетесь? Вы же сами видите — не боюсь и не боюсь. Не боюсь!

МАРКУШКА. Я ее сейчас!

ВАРВАРКА (взглядывает на часы). Поздно. Придется автомобиль нанимать. Сегодня не боишься — завтра побоишься! Идем! Запри, Антоша. Завтра в три я буду. (Уходит.)

МАРУСЯ. Что делать, что делать, что делать!

АНТОША (возвращается). Ай-ай-ай! Я уж думал — помереть мне сегодня от страсти. Как можно на такую женщину кричать? У меня до сих пор сердце не бьется.

МАРУСЯ. Оставь, дедушка.

АНТОША. Не оставлю! Ножом машете! А если она нож вырвет — да вас!

Ведь я ее знаю! Я ей двадцать лет служу.

МАРУСЯ. Бежать надо, бежать!

АНТОША. Когда ихний отец, купец Лощилин, лопнул — она не растерялась. Брата и мать содержала. Она по ярмаркам стала ездить. Сто рублей объявляла тому, кто ее в рукопожатии пережмет. А если она пережмет — ей рубль. Ну и всех пережимала. Выжала тысячу. Собрала лилипутов труппу...

МАРУСЯ. Выпусти, дедушка!

АНТОША. Лилипуты от нее разбежались. Щипала она их. Тогда собрала она детей ученых труппу. Набрала из бедных семей ребят лет по пять — по шесть...

МАРУСЯ. Да отпусти же ты меня!

АНТОША. Не отпущу! Что я, ума решился? Не отпущу я вас. Если отпущу — убьет меня Варвара Константиновна насмерть завтра. А я на это не могу согласиться. Да если я и отпущу вас, то теперь уж все равно вы не успеете помешать. Убегут они. И с машинкой!

МАРУСЯ. А где она, машинка-то?

АНТОША. Не скажу!

МАРУСЯ. Ух ты! Трус ты старый. Ну что делать? Ну как Мячик на моем месте поступил бы? Осмотрись и борись... Что осматривать? Куда смотреть? Стенки да окна... *(Выглядывает в коридор.)* Да коридор... Ключ!

АНТОША. Матушки! Батюшки! Пропал! Маруся! Маруся! Стой!

МАРУСЯ *(из коридора)*. Отстань!..

АНТОША. Куда бежишь-то? Где машинка, не знаешь ведь! Марусенька! Машинка-то...

МАРУСЯ *(вбегает с ключом в руках)*. Ну, говори, где машинка! Живо!

АНТОША. Безжалостная девочка! Очнись, пойми, что делаешь! Ты меня в шестьдесят три года на улицу выкидываешь! Ведь я человек зависимый. Отдай ключ! Умоляю, требую!

МАРУСЯ. Говори, где машинка!

АНТОША. Ведь я человек добрый. Я, когда ты еще вот таким воробушком была, я тебя на руках носил. Отец твой у нас балаганы уставлял, рабочим у нас был и жонглером... А я билетером... А ты придешь, бывало, в балаган, туп-туп ножонками... Не губи ты меня, девочка! Отдай ты ключ!

МАРУСЯ. Где машинка?

АНТОША. Черствая девочка! Пойми ты — сколько лет я Варваре Константиновне служу... Куда я теперь? Ведь она меня завтра рассчитает... Ведь я от нее завишу... Да свяжи ты меня хотя бы, коли действительно задумала бежать... И как это меня угораздило, за ними заперевши, ключ не вынуть. Какой я жалкий

старик, какая вы беспощадная девочка!.. Свяжи меня, сделай милость! Пусть она думает, что я боролся!

МАРУСЯ. Ладно, свяжу... Где машинка-говори!

АНТОША. Свяжете?

МАРУСЯ. Говорю, свяжу!

АНТОША. Крепко?

МАРУСЯ. Да, да, да! Где машинка?

АНТОША. У Маркушки дома. Под полом.

МАРУСЯ. Так близко! И они не знают!

АНТОША. Утром была у меня Варвара Константиновна — все объяснила, как будет делать. Маркушка живет в бывшей лавчонке. Оттуда наверх ход был. Как раз в ту комнату, где студенты. Лестница сломалась, а люк остался. Под ковриком.

МАРУСЯ. Как же так — не знали?

АНТОША. Может, и знали, да забыли, а Маркушка дознался. Когда все ушли, влез в комнату через пол, машинку к себе — и спрятал. А вас в город, для подозрения.

МАРУСЯ. Скорей! Скорей надо рассказать... Что не я... Что они... Где спрятана... Скорей надо!

АНТОША. Сочувствую! А только ничего не выйдет! *(Показывает на часы.)* В пять сорок пять у поста номер восемь остановится товарный поезд. Кондуктор... Забыл фамилию! Кондуктор с Варварой Константиновной заодно. Посадит и ее и машинку, и — ту-ту-туу! — уехали. Они оттого так и спешили, что дежурит-то знакомый кондуктор раз в четыре дня. Сегодня опоздать — и пропало дело. Жди!

МАРУСЯ. Успею!

АНТОША. Да как же ты успеешь? Деточка! Сейчас пять часов двадцать минут. Они уже к дому подъезжают, если автомобиль сразу нашли. Через десять минут машинку вынесут, через пятнадцать на станции будут, а через двадцать и уехали. А вам туда сорок минут езды. А их через двадцать минут уже и след простынет!

МАРУСЯ. А может, заметят, когда выносить будет Маркушка машинку?

АНТОША. Как? Маркушка всегда с корзинкой!

МАРУСЯ. Я в угрозьск позвоню.

АНТОША. Пока дозвонитесь — пять минут, пока автомобиль дадут — еще пять, да пока доедут... — нет.

МАРУСЯ. Я побегу туда!

АНТОША. И опять уйдет время. Мы на улице Герцена, тридцать четыре...

МАРУСЯ. Герцена, тридцать четыре?

АНТОША. Ну да!

МАРУСЯ. Герцена, тридцать четыре... Прощай!

АНТОША. Стойте! Свяжите меня! Свяжите меня!

МАРУСЯ. Некогда! Некогда, дедушка! Завтра пораньше я забегу, свяжу, а сейчас — прощай! (*Убегает.*)

АНТОША. Завтра! И на том спасибо! Ушла... На что она надеется? Мыслимое ли дело? Вон уже двадцать две минуты шестого. Они уже небось выносят машинку-то. Что тут можно сделать? Телефона туда нет. Телеграмму — пока принесут. Нет! Ничего не сделать. Ничего! Вон уже двадцать минут шестого...

КАРТИНА ВТОРАЯ

Комната студентов.

КРОШКИН. Который час?

МЯЧИК. Двадцать минут шестого. Через час и из угрозыска собаку приведут. Ай-ай-ай!

КРОШКИН. Что ты?

МЯЧИК. Не прощу я себе этой глупости. Всех учу: осмотришь, а сам просмотрел! Как я пропустил! Как прозевал!

КРОШКИН. Ну уж ничего не поделаешь.

МЯЧИК. Куда она юркнула? Как мышь!

Вбегают Иринка и Анька.

ИРИНКА. Мама к вам идет!

АНЬКА. Вы ее не обижайте!

ИРИНКА. Нам ее жалко уже...

АНЬКА. Она больная, наверное. Оттого такая.

ИРИНКА. Мы папе письмо послали.

АНЬКА. Заказное! Пусть вернется.

ИРИНКА. Вот она...

Входит Мария Ивановна.

МАРИЯ ИВАНОВНА (*быстро и однотонно*). Здравствуйте. Подозрение

я имею на Марусю Круглову, пионерку.

Крошкин. Успокойтесь, Мария Ивановна! Нам не нужно!

Мария Ивановна. Она сколько раз говорила: я готова украсть, только бы убежать. Она ленивая, не хотела работать на Варвару Константиновну. Вот. *(Опускается на стул.)* А теперь будьте добренькие! Не спрашивайте у меня больше ничего!

Мячик. Я...

Мария Ивановна. Молчите! Молчите! Не могу я сказать! Не могу!

Крошкин. Да мы и не хотим...

Мария Ивановна. Как же это вы можете не хотеть? На бедную девочку напраслину возводят... Ой... молчу, молчу, молчу!..

Мячик. Мария Ивановна! Мы вас ни о чем спрашивать не хотим. Через час здесь будет агент угрозыска...

Мария Ивановна. Я в город уеду! Нет, не уеду!.. Чего вы от меня хотите? Чего вы смотрите на меня? Чего вы...

Голос. Алло, алло, говорит Ленинград, говорит Ленинград.

Мячик. Выключи!

Мария Ивановна. Нет!

Голос. Передача производится из большой студии радиопередачи на волне в тысячу метров.

Мария Ивановна. Не надо выключать. Пусть будет, как всегда... как до этого.

Вступление к "Лучинушке".

Голос. Слушайте концерт из русских народных песен. Артистка Лыкова сплет "Лучинушку".

Мария Ивановна. Сколько раз слышала... И не думала... что я буду слушать "Лучинушку" — уголовной преступницей.

Песня. Когда певица доходит до куплета:

Милые родители,
Сватушки, родня,
Лучше бы замучили,
извели меня...
От работы спинушка,
и сей...

Пение прерывается.

Крошкин. Что там такое?

Мячик. Поправь там!

Крошкин (*у приемника*). Да тут все благополучно как будто.

Голос. Концерт прерывается на одну минуту. Сообщение крайней важности. Говорите, Николай Николаевич.

Второй голос, повыше. То, что сейчас будет передано, почти никто не поймет. Не звоните нам, пожалуйста, по телефону. Объяснения давать не будем. Завтра вы прочтете объяснение в газетах. Говорите.

Марусин голос. Мячик! Крошкин!

Мячик. Что это?

Иринка. Маруська!

Анька. В трубе?!

Марусин голос. Мячик! Крошкин! Снимите посреди комнаты коврик. Там есть люк в Маркушкину комнату! Спрыгните вниз! Машинка спрятана у него. Скорей! Он сию секунду за ней приедет! Скорей! Все. Маруся.

Голос. Алло, алло! Говорит Ленинград, говорит Ленинград. Концерт продолжается, концерт продолжается. Артистка Лыкова споет народную песню "Лучинушка".

Мячик. Выключи!

Крошкин. Есть!

Мячик. Закрой ставни!

Крошкин. Зачем?

Мячик. Я хочу его поймать. Чтоб свет не шел в люк. Мария Ивановна, уйдите!

Мария Ивановна. Ни за что! Я своими глазами хочу посмотреть, как его поймают.

Мячик. Подыми ковер! Действительно, люк! Как мы его раньше не заметили!

Крошкин. Незаметно! Пол вроде паркетный. Весь в трещинах...

Мячик. Ну, теперь тише!

Пауза. Мария Ивановна начинает смеяться.

Иринка. Мама, чего ты?

Мария Ивановна. Очень я рада, что все так кончается. Мне даже есть захотелось.

С улицы Маркушка: "Цветы!"

Мячик. Т-с-сс!..

МАРКУШКА (*ближе и ближе*). Трава! Деревья! Кусты! Былинки! Розы! Гиацинты! Капуста! (*Слышно, как он ходит внизу. В люк прошел свет снизу.*) Уфф! Ну, так... Покричали и будет. (*Напевает что-то.*) Здравствуйте, "ундервудик"! Пожалуйста! Сейчас вам в поезд. Ехать. Что это? А? Что это случилось? Ты никак в корзинку не хочешь лезть? А-а! За щепочку зацепился. Ах ты, американец! Тебе наши корзинки не по нраву!

Мячик и Крошкин прыгают в люк.

МАРКУШКА. Кто это?

КРОШКИН. Мы.

Шум.

ИРИНКА. Смотрите, смотрите! Дерутся, дерутся, дерутся! Ой, наступите, наступите на машинку! На машинку наступите!

АНЬКА. Схватили! Ой, мамочка, схватили!

ИРИНКА. Повели! Мамочка! Сюда повели!

МАРИЯ ИВАНОВНА. Откройте ставни! В темноте все-таки жутко! Вот как оно все обернулось. Ах ты, какие вещи бывают ка свете!

Входит Мячик, Маркушка и Крошкин с "ундервудом".

Мячик. Здесь вам придется посидеть. Скоро приедут агенты угрозыска. Положи машинку!

КРОШКИН. Да я уж прямо боюсь ее из рук выпустить.

МАРКУШКА. Господа студенты! По нужде. По нужде и из-за голода. Отпустите... К чему я вам? Машинка нашлась. Что же вы мне мстить, что ли, хотите?

МАРИЯ ИВАНОВНА. Нет, нет, нет! Ни за что! Ишь ты, какой легкий голос у него стал! А как на меня зубами блестел, так голос был бас? Ишь ты... Выпусти! Еще сестру бы твою поймать..

Мячик. Какую сестру?

МАРИЯ ИВАНОВНА. Варварка — сестра его родная. Вы и не знали? А я свою голову узнала. Видите, какой тихий, белый, а вчера аж черный со

злости ходил, когда я их разговор подслушала. А! Держите!

МАРКУШКА прыгает в люк.

МЯЧИК. Стой! (Кидается к окну.) А! Не удалось! Попался Маркушка. Автомобиль угрозыска. И Варварку привезли. И Марусю.

АНЬКА. Маруся!

ИРИНКА. Беги сюда бегом!

МАРИЯ ИВАНОВНА. Ой, как есть хочется! Все больше и больше. Что значит все благополучно!

Вбегают МАРУСЯ. На носу у нее ссадина.

АНЬКА. Ай! Что это у тебя с носом?

МАРУСЯ. Спешила я! Миленькие! Как я боялась, что у вас не включено радио. (К машинке.) Вот она какая. Миленькая!

МЯЧИК. Маруся! Спасибо. Век тебя не забуду.

ИРИНКА. Маруся, как ты догадалась?

АНЬКА. Маруся, я побоялась бы на радио-то!

МАРУСЯ. Ай, что было! Я же узнала все про машинку на улице Герцена, тридцать четыре, а радиопередача напротив. А я зимой с отрядом туда в экскурсию ходила.

АНЬКА. И ты скорей туда?

МАРУСЯ. Кубарем! С лестницы упала, нос ушибла. Не кривой?

АНЬКА. Нет, только толстенький.

МАРУСЯ. Бегу, а из носа кровь. А дворник как схватит меня!

ИРИНКА. Ай!

МАРУСЯ. “Стой, — кричит, — может, ты кого убила! Откуда кровь?” А я говорю: “Пусти, дурак! Видишь — кровь из носу! Что я, носом, что ли, убивала?” Он отпустил. Засмеялся... Бегу через дорогу. Собака за мной увязалась. Охотничья, что ли. Хвост веником. Хотела укусить меня, да я на нее крикнула.

АНЬКА. Рыжая была собака?

ИРИНКА. Не мешай ей!

МАРУСЯ. Прибежала в радио — чудо-чудищем, на морде кровь, а говорю хорошо. Очень понятно. Все сбежались, все слушают.

ИРИНКА. И сразу позволили тебе говорить?

МАРУСЯ. Не сразу. Немножко побоялись. Я уже реветь начала, смот

МАРУСЯ. Не сразу. Немножко побоялись. Я уже реветь начала, смотрю — из комнаты какой-то секретарша идет, голубушка.

А Н Ъ К А. Какая голубушка?

МА РУ С Я. Секретарша Губпионеркабинета. Ну, она меня, конечно, узнала. Я на нее зимой в стенгазете карикатуру нарисовала, очень ей понравилось. Узнала она меня и заступилась. Хорошие там люди — Николай Николаевич, Александр Васильевич... Прервали концерт, пустили меня, а я говорю в микрофон — и не верю: неужто меня в Лесном слышно?

МА Р И Я И В А Н О В Н А. Слышно было, слышно.

МА РУ С Я. Кончила говорить, все меня хвалят, повели, умыли, чаю хотели дать — и вдруг р-р-р... — автомобиль. Угрозыск. Из радио вызвали! Сели мы и что тут началось! Как мы полетели! Домов по бокам не видать! Одно серое! Голову назад сносит, платок с меня сорвало, а на одном повороте я чуть-чуть удержалась. Левой ногой за диванчик уцепилась.

А Н Ъ К А. Каблуком?

И Р И Н К А. Заткнись!

МА РУ С Я. Подъезжаем к дому, вдруг за углом — а-а! Знакомое лицо! Мачеха Маркушку ждет. Бегает она плохо. Зацапали ее.

А Н Ъ К А. А она?

МА РУ С Я. А она ущипнула начальника угрозыска и замолчала. Видит — ее дело плохо. Подъехали сюда — Маркушка выбегает. И его взяли. Сейчас у них обыскивают внизу. Ну вот и все.

МА Р И Я И В А Н О В Н А. Ты, Маруся, прости меня.

МА РУ С Я. Да разве ж вы виноваты? Да за что же?

МА Р И Я И В А Н О В Н А. За страх.

А Н Ъ К А (*Крошкину*). Ты что в зеркало смотришься?

К РО Ш К И Н. Изучаю радостное лицо. Пригодится. Эх, Маруся! (*Пляшет.*) Качать ее!

МА РУ С Я. Нет, братцы, нет — меня уже автомобиль укачал! А в отряде-то, в отряде! Из них никто по радио не говорил. Мальчишкам нос какой!..

ЗАНАВЕС

1929 г.